

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕНИЯ ЛЮДЕЙ НА САЙТАХ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

© Шилова О.

Московский институт психоанализа, Россия, Москва
twixel@mail.ru

© Волченков Д.

Техасский Технологический университет (Texas Tech University), Лаббок, Техас, США
dimitri.volchenkov@ttu.edu

Быстрое проникновение цифровых технологий во все области человеческой жизни, включая интимную сферу, остро ставит вопросы построения и поддержания отношений между людьми в виртуальной реальности. В статье рассматриваются психологические проблемы виртуальных отношений на социальных платформах для взрослых, что в отечественной литературе встречается крайне редко. Основным выводом исследования состоит в том, что виртуальные отношения между аватарами не соответствуют отношениям между живыми людьми, поэтому решения, принимаемые на основе опыта построения реальных отношений, не всегда приводят к позитивным результатам в виртуальной реальности. В статье выделены психологические типы моделей вебкама и их виртуальных клиентов, рассматриваются отношения между участниками веб-взаимодействия на основе виртуального драматического треугольника, а также отношения виртуальной созависимости.

Ключевые слова: общение в виртуальном пространстве, виртуальные отношения, виртуальный драматический треугольник, отношения виртуальной созависимости

Введение

Стремительное развитие цифровых технологий и быстрое внедрение передовых методов Искусственного Интеллекта (ИИ) оказывают значительное влияние на все стороны человеческой жизни, включая общение, межличностное взаимодействие, в том числе интимную сферу. Важнейшую роль в цифровой трансформации межличностных отношений играют социальные сети, которые по оценкам специалистов Всемирного банка уже давно охватили более половины населения Земли [6].

Социальные платформы не только предоставляют своим пользователям возможность общения друг с другом в реальном времени, невзирая на расстояния – поверх границ, культур, рас, возрастных категорий и гендерных ролей, но и

делают их участниками глобального цифрового косплея – костюмированной игры, допускающей как экспериментирование с собственной идентичностью, так и цифровую социальную активность в рамках разнообразных виртуальных сообществ.

Правительства ряда стран уже приняли решения о возможной регистрации дистанционных браков онлайн через приложение в телефоне, с церемонией бракосочетания по видеосвязи. В цифровом мире начинает появляться так называемый дигитальный брак. Обсуждаются лишь детали, например, размер госпошлины за агрегацию учетных записей.

Глава Национального агентства по борьбе с преступностью Великобритании заявил, что изнасилования и убийства, совершенные в

виртуальной реальности, возможно, придется рассматривать как уголовные преступления, поскольку они оказывают реальное психологическое воздействие на жертв. Известен и широко обсуждается случай виртуального изнасилования 16-летней пользовательницы в метавселенной видеоигры Horizon Worlds группой из нескольких аватаров-мужчин [10].

Важно заметить, что чат-боты и роботы виртуальной реальности с элементами ИИ по всему миру активно включились в цифровой маскарад на равных с миллионами реальных людей, от которых отличить их уже не представляется возможным.

Индустрия веб-камер изменила способы общения между людьми, а распространение технологий присутствия и погружения, передающих действия партнеров на расстоянии через гарнитуру виртуальной реальности привело к широкому распространению виртуальных сексуальных отношений на денежной основе. Свой четверть вековой юбилей в этом году отмечает вебкам – социальные видеотрансляции, предоставляющие возможность платного общения моделей со зрителями. Уже выросло поколение молодых людей – диджи сексуалов, получивших свой основной интимный опыт онлайн и теперь испытывающих трудности при попытке завязать отношения с реальными партнерами [12].

Во время пандемического локдауна миллиарды людей на планете оказались буквально замкнуты в виртуальной реальности в то время, как их физические тела были заточены в домах и квартирах. В годы пандемии посещаемость вебкам-сайтов выросла на 75%, поскольку эта технология стала для многих не просто единственным способом удовлетворить свои потребности (в том числе и сексуальные), но порой и последней возможностью социального общения.

Только за первые 4 месяца 2020 года число моделей, зарегистрированных на сайте Стрипчат возросло на 30%. Платформа Чатурбейт сообщила о более чем 321 миллионе посещений своих страниц при 55% росте общего времени просмотра прямых трансляций. Сайт Бонгакамс сообщил об увеличении своего веб-трафика на

100 миллионов посещений за первый месяц пандемического локдауна. Другой важной вехой развития вебкама стал продолжающийся мировой экономический и политический кризис, сопровождающийся как общим ухудшением уровня жизни в большинстве стран мира, так и исторически беспрецедентными по масштабам потоками беженцев, для многих из которых виртуальный интим за деньги стал единственным способом заработать и выжить в чужой стране.

Сексология как раздел психологии, имеющий целью оказание помощи людям, испытывающим затруднения в интимной жизни, имеет более, чем вековую историю. Множество зарубежных и отечественных авторов, таких как Х. Эллис, З.Фрейд, У. Мастерс, В. Джонсон, И.С. Кон, Л.М. Щеглов и др., сформировали как представления о нормальной сексуальности, так и об изменчивости сексуальных практик, включая сексуальные девиации и сексуальные расстройства [1].

Важно отметить, что виртуальные (в частности, интимные) отношения в сети Интернет не являются отношениями между живыми людьми, это скорее воображаемые отношения между человеком и его цифровым аватаром. Отношения в виртуальной паре всегда выстраиваются на виду и при участии всех агентов виртуального процесса. Виртуальное пространство обладает особым социальным временем, исключая человека из реальности, где бы он не находился, и приходится прикладывать немалые усилия, чтобы сохранить связь с живыми людьми своего географического времени.

Виртуальные отношения – безопасные, но безагентные

По состоянию на 2024 год число зарегистрированных пользователей только одной платформы OnlyFans превысило 210 миллионов человек [9]. Сервис доступен во многих странах, в том числе в США, Великобритании, Австралии, Канаде и Индии, а его охват распространяется на фанатов из более, чем 187 стран. По состоянию на 2023 г. на сервисе было зарегистрировано 2,1 миллиона создателей контента – моделей, и ежедневно увеличивалось на 500000

новых пользователей, что соответствовало темпу роста всей платформы на 70% в месяц.

Демографический профиль пользователей показывает, что платформа особенно популярна среди мужчин в возрасте от 35 до 44 лет, которые составляют 87% ее аудитории, в то время как пользователи-женщины составляют всего 10%, а еще 3% предпочитают не раскрывать свой пол. Несмотря на распространенное мнение, контент прямых трансляций не ограничивается одними только материалами для взрослых, хотя около 70% трансляций классифицируется как «Небезопасные для работы». Платформа также поддерживает широкий спектр создателей других типов контента, включая инструкторов по фитнесу, музыкантов, репетиторов, лекторов и многих других, предлагая им средства монетизации видеопередач посредством оформления подписок стоимостью от 5 до 50 долларов США.

Такой вид взаимодействия как виртуальный секс предоставляет шанс интимного контакта людям, чьи возможности найти реального партнера ограничены обстоятельствами жизни, состоянием здоровья или психологическими особенностями личности. Известно, что мужчины боятся красивых женщин, а женщины – умных мужчин, потому что они несут друг для друга высокую степень неопределенности в отношениях.

Некоторые специалисты рассматривают виртуальный секс как некую утопию, привыкая к которой, люди теряют навыки коммуникации в реальности. Как отмечают сексологи и психотерапевты, выстраивание реальных личных отношений у многих людей вызывает трудности, а виртуальные отношения делают жизнь проще. Особенно это свойственно незрелым личностям, плохо осознающим грань между виртуальной и настоящей реальностью [2; 3].

С одной стороны, в условиях виртуального секса, невозможно не понравиться партнеру, быть отвергнутым, потерпеть физиологическую неудачу или заразиться – он безопасен. С другой стороны, такие взаимоотношения лишают человека агентности, когда фокусом физических ощущений и эмоциональных переживаний

оказывается сам человек. В этом смысле подобные отношения не являются отношениями живых людей – это лишь функционально ограниченные коммуникации между виртуальными аккаунтами на социальных платформах.

Виртуальные отношения очень похожи на реальные в плане взаимодействия между людьми, отсутствует только тактильный контакт. Однако, поддерживать такие отношения несравнимо легче, чем реальные. Проявление таких чувств как забота, внимание и любовь в виртуальных отношениях возможно только на словах, поэтому остро встает вопрос деформации эмоциональной сферы личности. Очевидно также, что в ближайшее время появится и еще одна проблема – это проблема восполнения населения, последствия которой для многих стран, учитывая процессы миграции, могут оказаться весьма печальными.

Виртуальный секс эгоцентричен и поэтому в большей степени идеален для людей, склонных к избегающему типу привязанности – недоступных, скрытных, нуждающихся в защитном (компьютерном) экране между собой и другими [7]. Мужчина с сексуальными комплексами склонен платить за внимание и легко привязывается к партнеру, которому платит, доверяя лишь отношениям по тарифу. Женщины этого типа ведут себя аналогично, поскольку не верят в то, что кто-то сможет их по-настоящему полюбить.

Роль модели в таких взаимоотношениях может проявляться, с одной стороны, в зависимом положении по отношению к клиенту, который выступает в роли критика, часто указывает на моральные недостатки профессии вебкама, контролирует ее расписание, диктует правила взаимодействия и др. С другой стороны, получая помощь и поддержку от клиента другого психологического типа, модель оказывается в роли манипулятора по отношению к нему.

Таким образом, гипотетически, структура виртуальных психологических отношений вебкама может соответствовать умозрительной модели Драматического треугольника Карпмана [8; 11], популярной в психологии и психотерапии, или – отношениям виртуальной созависимости, если критик и благодетель оказывается

одним и тем же лицом. Хотя на сегодняшний день нет достоверных данных, подтверждающих безусловную справедливость модели Драматического треугольника в отношениях живых партнеров, она вполне очевидна в функционально ограниченных коммуникациях между виртуальными аватарами модели и ее клиентов.

Виртуальный драматический треугольник (ВДТ)

Работа С. Карпмана «Анализ сказки и сценария драмы», в которой был введен драматический треугольник, ставший универсальной моделью в психологии и психотерапии, совсем не касалась вопросов психологии отношений. Автор отмечал, что в анализе драмы необходимы только три роли, чтобы изобразить эмоциональные развороты, составляющие драму. Этими ролями являются: Преследователь, Спасатель и Жертва. Драма начинается, когда эти роли установлены или ожидаются публикой. Драмы не будет, если не произойдет смена ролей [11].

Свои построения в работе С. Карпман иллюстрировал разбором сюжетов европейских сказок, а не примерами из реальной жизни. Тем не менее, веками кодифицированные отношения Коломбины, Арлекина и Пьеро – всем известных персонажей комедии дель арте, стали расхожей метафорой в психологии отношений, благодаря удивительной объяснительной силе сюжета. Отношения между людьми в реальной жизни слишком сложны, чтобы их можно было достоверно описать в рамках концепции драматического треугольника из сказок и комедий, однако в виртуальных отношениях на социальных платформах для взрослых роли участников предельно упрощены ограниченными возможностями общения – короткими сообщениями и пожертвованиями, за которыми могут наблюдать, соревнуясь друг с другом в щедрости, все зрители трансляции.

Модель может быть прямо заинтересована в установлении виртуального драматического треугольника, потому что ее доход в этом случае растет за счет естественного соперничества

«рыцарей» за ее внимание и время. Уникальность ВДТ состоит в том, что он объединяет в себе не только виртуальные отношения между аватарами модели и ее рыцарей, которые являются основным источником эмоций и переживаний, но и отношения между реальными партнерами, а также теньевые отношения между рыцарями, их реальными партнерами и моделью (рис. 1).

Задача виртуального драматического треугольника состоит в генерации эмоций, которых не хватает рыцарям в реальной жизни. При этом виртуальный треугольник может играть положительную роль в сохранении семьи, поскольку рыцарь способен осуществлять психологический перенос положительных эмоций, пережитых им в отношении модели, на своего реального партнера, что может оживить угасающие чувства в паре.

В треугольнике каждый из участников обладает разной возможностью выступать в качестве преследователя, спасателя или жертвы, хотя их роли периодически меняются. Так модель, которая нуждается в материальной и эмоциональной поддержке, чаще оказывается в роли жертвы (например, вследствие грубого поведения партнера). С одной стороны, она ищет спасателя (одного или нескольких), который может помочь ей пожертвованиями и морально поддержать ее. С другой стороны, подсознательно опасаясь быть отверженной, пытаясь прочувствовать свою значимость и неотразимость, модель хочет быть с преследователем, который стыдит ее, контролирует и выдвигает условия для продолжения отношений.

Впрочем, и рыцарь-спасатель приходит модели на помощь вовсе не из любви, а чтобы почувствовать собственную значимость. У благодарности нет тарифа, поэтому человек, назначивший себя спасателем, обычно совсем не удовлетворен эмоциональным состоянием своих отношений с моделью. Ему хочется постоянного признания его заслуг, еще большего восхищения и чего-то «особенного», что невозможно получить дистанционно, в принципе.

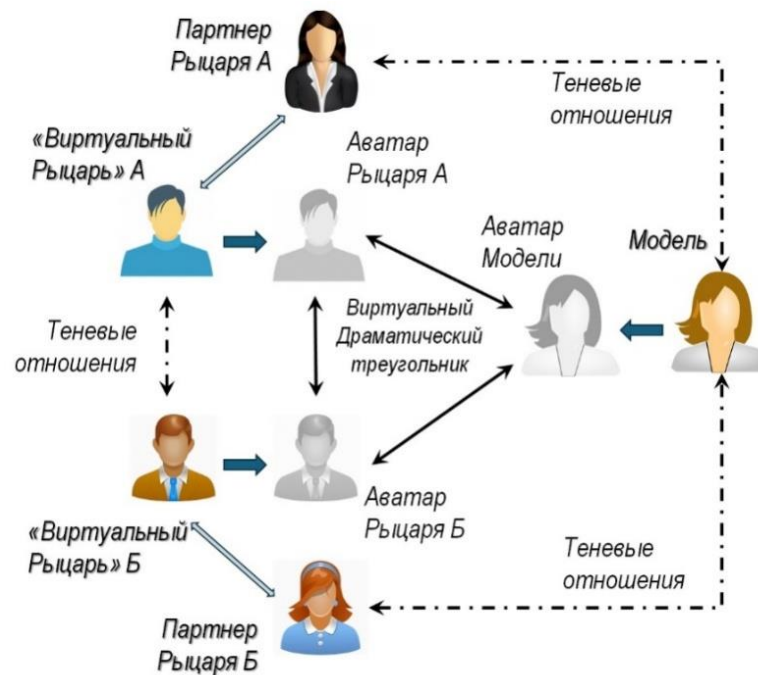

Рис. 1. Схема виртуального драматического треугольника

В свою очередь, не имея возможности удовлетворить постоянно растущие запросы спасателя в рамках виртуальных отношений, модель начинает отдалять его от себя, минимизируя общение. Растущий дисбаланс в отношениях ведет к эмоциональной неудовлетворенности и накоплению агрессии с обеих сторон, и рано или поздно спасатель превращается в преследователя. В этой роли он предъявляет обвинения модели, требует от нее особого отношения, претендуя на ее личное время без ограничений, хотя и не понимает, как будет его использовать и чем занимать. Роли в треугольнике на короткое время меняются, спасателем становится другой рыцарь, происходит неизбежная эмоциональная разрядка.

Каждый участник виртуального драматического треугольника удовлетворяет свои глубинные потребности и получает своеобразное удовольствие от игры, сохраняя при этом привычный и удобный ему образ жизни. ВДТ также удобен и настоящим (реальным) партнерам виртуальных рыцарей, потому что последние могут направить свою скрытую агрессию на модель, которую можно безнаказанно обвинять и ненавидеть.

Накал страстей в ВДТ ничем не уступает переживаниям в реальном любовном треугольнике, а настроение и гормональный баланс модели принадлежат ее виртуальным рыцарям, которые буквально распоряжаются ее эмоциями, осуществляя пожертвования, проводя с ней многие часы общения вне сайта и расточая несбыточные обещания.

Выход из ВДТ осуществляется через уничтожение одним из участников треугольника своего аккаунта на социальной платформе и прекращением дальнейшего общения с остальными его участниками за пределами сайта. Быстрая потеря интереса к видеотрансляциям при отсутствии аккаунта убедительно показывает, что виртуальные отношения на социальных платформах для взрослых – это, по сути, отношения не между реальными людьми, которые их посещают, а между некими их виртуальными аватарами, которые существуют временно и лишь в условиях виртуальной реальности.

Отношения виртуальной созависимости (ОВС)

В основе отношений созависимости лежит глубокая неуверенность в себе – низкая самооценка, часто формирующаяся в результате

психологических травм и неудач, пережитых в ходе прошлых отношений. Очевидно, что негативный опыт, полученный в реальной жизни, сказывается на ситуациях, складывающихся в виртуальных отношениях, и наоборот. Человек, испытавший предательство или разрыв романтических отношений не по своей инициативе, перестает верить в свою способность снискавать-то любовь, саму любовь путает с эфемерной похотью и впоследствии строит отношения исключительно с теми, кого он способен полностью контролировать. Возникающие отношения, хотя и основаны на подарках, заботе и вежливости, не равноправны, а поляризованы – в них созависимый человек подчиняется психологическому влиянию партнера [4].

В большинстве случаев инициатива в созависимых отношениях принадлежит мужчине и модель, работающая на социальной платформе для взрослых, может показаться ему идеальной кандидатурой для создания «виртуальной семьи». В некоторых случаях отношения виртуальной созависимости, в которых клиент-мужчина играет главную роль, заканчиваются реальным браком. Можно выделить три возможных сценария такого союза. Во-первых, поскольку виртуальные партнеры обычно живут далеко друг от друга, порой даже в разных странах, и переезд может быть затруднен, то самый распространенный вид брака у моделей – гостевой. В этом случае и модель, и ее избранник остаются на сайте, общего хозяйства не ведут, но время от времени приезжают друг к другу в гости или встречаются на нейтральной территории, например, на курорте. Такой брак зачастую не оформляется официально и мало отличается от эскорта. Неудивительно, что в течение нескольких сезонов гостевой союз обычно прекращается, поскольку узнать и полюбить друг друга заочно практически не удаётся никому.

Второй вариант сценария сетевого знакомства, в котором забота, любовь и привязанность виртуального кавалера выражаются в его регулярных подарках и пожертвованиях модели, может закончиться реальным, хотя и неравным браком. При этом модель чаще всего остается работать на сайте, потому что не может

преодолеть психологической изоляции, например, войти в социальный круг мужа и быть признанной обществом. Бывший клиент остается абсолютным хозяином, решает проблемы супруги и осуществляет полный контроль над ее жизнью.

Встречается и третий сценарий, когда модель после знакомства в сети уже в реальном браке приобретает агентность в результате рождения ребенка. Девушки часто используют вебкам вместо службы знакомств, преследуя цель создания семьи, например с иностранцами. Однако такие браки редко оказываются стабильными [5].

Отношения виртуальной созависимости, в которых ведущую роль играет женщина-модель, а ее клиент-мужчина является виртуальным альфонсом, безвозмездно узурпирующим время модели, реальным браком чаще всего не заканчиваются – такие случаи не получают широкой известности.

Виртуальный партнёр всегда становится для созависимого человека «барометром», определяющим его чувства и поведение, потому что для созависимости характерно размывание личных границ [13]. В итоге, искренне жалея и пытаясь «спасти» виртуального партнера, созависимый человек лишь укрепляет его саморазрушительное поведение путём отражения незрелых механизмов психологической защиты [4].

Заключение

Современные семейные и романтические отношения, особенно в западном обществе, стараются быть слепым к различиям между мужчинами и женщинами, жестко кодифицированы. Времена «Странников в ночи» Фрэнк Синатры канули в лету – теперь женщине недостаточно взгляда мужчины, чтобы «дать ему согласие на танец». В равноправном браке все больше тем для разговоров табуированы, а взаимоотношения строго функциональны. В этих условиях сайты для взрослых предоставляют уникальный шанс, компенсируя недостающее общение, особенно если человек выпал из привычного расписания по обстоятельствам жизни.

Вебкам становится все более известной сферой деятельности. С молниеносной скоростью развиваются цифровые технологии в этой сфере, и уже никого не удивить моделью, созданной нейросетью – пока их, конечно, единицы, но они пользуются большим успехом у клиентов. По прогнозам специалистов в течение ближайших 10 лет таких ИИ-ботов будет в разы больше, и многие живые модели не смогут выдержать конкуренции. Однако очевидно и то, что живое человеческое общение не исчезнет, и нейросети не смогут полностью заменить живых моделей. По статистике если еще 5 лет назад на одном сайте одновременно вели трансляции две или три тысячи моделей, то сейчас их насчитывается 10-12 тысяч, а зрителей – миллионы. И как было сказано выше, появляется опасность, что развитие виртуального мира может привести к массовому снижению традиционных брачных союзов и, как следствие, к снижению рождаемости.

Трансформация и изменения отношений в реальных парах под влиянием использования вебкам зависит от многих факторов, например, от мотивации человека - зачем он туда ходит, какие потребности там удовлетворяет, сколько тратит на это денег из семейного бюджета.

Как показывает анализ, существует значительная группа пользователей сайтов для взрослых, которым просто не хватает реального общения. Они заходят туда «поболтать» в рабочее время, потому что им скучно сидеть в офисе, но много и таких, которые имеют особые сексуальные фантазии, которые не могут реализовать со своими реальными партнерами. И это целесообразно рассматривать как фундаментальную научную и прикладную проблему, поскольку природа человеческого сознания сложна и изучена недостаточно.

Литература:

1. Кон И.С. Сексология. Учебное пособие. М.: АCADEMA, 2004.
2. Полеев А.М. Другая сторона секса. Большинству о меньшинстве. СПб.: Питер, 2005.
3. Полеев А.М. Как сохранить SEX в супружестве. М.: Эксмо, 2013.
4. Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж. Освобождение от созависимости / Перевод с англ. А.Г. Чеславской. М.: Независимая фирма “Класс”, 2002.
5. Цитович Л.В., Никишов А.Б. Брак и иные виды семейных союзов в зарубежных странах // Новый юридический вестник. 2019. № 2(9). С. 23–26. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/123/3813/> (дата обращения 19.03.2024).
6. Эксперты Всемирного банка оценили полезный потенциал соцсетей // Новости ООН: Глобальный взгляд. Человеческие судьбы. 23 января 2021. <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1395032> (дата обращения 10.03.2024)
7. Ainsworth M.D.S., Blehar M.C., Waters E., Wall S. Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation. Hillsdale, N.Y.: Lawrence Erlbaum Associates, 1978.
8. Berne E. What Do You Say After You Say Hello? London: Bantam Books, 1973.
9. Eser A. OnlyFans User statistica reveal platforms explosive growth and earnings // ZIPDO. 25.07.2024. URL: <https://zipdo.co/statistics/onlyfans-user/> (доступ 11.03.2024)
10. France A. Police investigate virtual rape of girl in metaverse // The Standard. 2 January 2024. URL: <https://www.standard.co.uk/news/crime/metaverse-rape-case-police-daily-mail-internet-npcc-b1129844.html> (доступ 12.03.2024)
11. Karpman S.B. Fairy tales and script drama analysis // Transactional Analysis Bulletin. 1968. V. 7(26). URL: <https://www.karpmamandramatriangle.com/pdf/DramaTriangle.pdf>
12. McArthur N., Twist M. The rise of digisexuality: therapeutic challenges and possibilities // Sexual and Relationship Therapy. 2017. V.32(3-4). Pp. 334-344.
13. Morgan J.P. What is codependency? // Journal of Clinical Psychology. 1991. V.47 (5). Pp. 720-729.

VIRTUAL REALITY AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF COMMUNICATION BETWEEN PEOPLE ON ADULT WEBSITES

© Olesya Shilova

Moscow Institute of Psychoanalysis, Russia, Moscow
twixel@mail.ru

© Dmitry Volchenkov

Texas Tech University, Lubbock, Texas, USA
dimitri.volchenkov@ttu.edu

The rapid penetration of digital technologies into all areas of human life, including the intimate sphere, sharply raises the issues of building and maintaining relationships between people in virtual reality. We discuss the psychology of virtual relationships on adult social platforms, which has not been considered in the Russian literature before. Our main conclusion is that virtual relationships between avatars do not correspond to relationships between real people, so decisions made based on the experience of building real relationships do not always lead to the desired results in virtual reality. Virtual relationships need to be learned in order to protect yourself from falling into psychological traps.

Keywords: communication in virtual space, virtual relationships, virtual dramatic triangle, virtual codependency relationships

REFERENCES

1. Kon I.S. (2004). Seksologiya. Uchebnoe posobie [*Sexology. Textbook*]. Moscow: ACADEMA.
2. Poleev A.M. (2005). Drugaya storona seksa. Bol'shinstvu o men'shinstve [*The other side of sex. To the majority about the minority*]. St. Petersburg: Piter.
3. Poleev A.M. (2013). Kak soxranit` SEX v supruzhestve [*How to save SEX in marriage*]. Moscow: E`ksmo.
4. Weinhold B., Weinhold J. (2002). Osvozhdenie ot sozavisimosti / Perevod s angl. A.G. Cheslavskoj [*Liberation from codependency / Translated from English by A.G. Cheslavskay*]. Moscow: Nezavisimaya firma "Klass" [*Independent firm "Class"*].
5. Citovich L.V., Nikishov A.B. (2019). Brak i iny`e vidy` semejny`x soyuzov v zarubezhny`x stranax [*Marriage and other types of family unions in foreign countries*] // Novy`j yuridicheskij vestnik [*New Legal Bulletin*]. 2019. № 2(9). Pp. 23–26. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/123/3813/> (date of reference 19.03.2024).
6. E`ksperty` Vsemirnogo banka ocenili polezny`j potencial soczsetej [*World Bank experts assessed the useful potential of social networks*] // Novosti OON: Global`ny`j vzglyad. Chelovecheskie sud`by` [*UN News: A global view. Human destinies*]. 23 January 2021. <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1395032> (date of reference 10.03.2024)
7. Ainsworth M.D.S., Blehar M.C., Waters E., Wall S. (1978). Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation. Hillsdale, N.Y.: Lawrence Erlbaum Associates.
8. Berne E. (1973). What Do You Say After You Say Hello? London: Bantam Books.
9. Eser A. (2024). OnlyFans User statistica reveal platforms explosive growth and earnings // ZIPDO. 25.07.2024. URL: <https://zipdo.co/statistics/onlyfans-user/> (доступ 11.03.2024)

10. France A. (2024). Police investigate virtual rape of girl in metaverse // The Standard. 2 January 2024.
URL: <https://www.standard.co.uk/news/crime/metaverse-rape-case-police-daily-mail-internet-npcc-b1129844.html> (доступ 12.03.2024)
11. Karpman S.B. (1968). Fairy tales and script drama analysis // Transactional Analysis Bulletin. V.7(26).
URL: <https://www.karpmamdramatriangle.com/pdf/DramaTriangle.pdf>
12. McArthur N., Twist M. (2017). The rise of digisexuality: therapeutic challenges and possibilities // Sexual and Relationship Therapy. V.32(3-4). Pp. 334-344.
13. Morgan J.P. (1991). What is codependency? // Journal of Clinical Psychology. V.47 (5). Pp. 720-729.